

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Семинар ИМЭМО РАН «Перспективы развития китайского ТЭК и возможности энергетического сотрудничества между Россией и Китаем» (07.10.2010)

«Экологические аспекты энергетического сотрудничества России и Китая».

Е.А.Шварц, д.г.н., директор по природоохранной политике,
WWF России
(тезисы доклада)

Мы часто из России смотрим на Китай, как на огромную черную дыру, потребляющую наши природные ресурсы, но многие европейские интеллектуалы видят в Китае потенциальный инструмент более эффективного достижения целей глобального развития тысячелетия за счет того, что Китай снабжает, в том числе страны так называемого миллиарда, наиболее дешевыми средствами технологического обеспечения энергией. Каждая четвертая солнечная панель, почти все энергоэффективные лампочки производится в Китае, не только для России, но и для Евросоюза и т.д.

Китай к вопросам повышения энергоэффективности экономики относится гораздо более серьезно, чем Россия. Официально Китай провозгласил цель - снижение удельных выбросов CO₂ на 40-45% к 2020 году, что является более революционным, чем указ президента России от 4 июня 2008 года. Китай добивается ежегодного 5% снижения энергоемкости экономики, Китай готов использовать механизмы чистого развития Киотского протокола. В Китае достаточно давно принятие решений о регистрации проектов по чистому развитию было передано на уровень провинции. Китай практически выбрал почти весь рынок потенциальных инвестиций. В Китае, так же как и в России, есть так называемый накопленный ущерб, и китайцы не могут изменить того, что было сделано на предыдущем этапе развития экономики. В Китае существуют определенные противоречия между провинциями и объединенным государством, но при этом на уровне федерального государства уровень понимания этих проблем очень высокий, в частности, в отличие от России, существует соглашение между Международной финансовой корпорацией и China Environment Protection Agency о присоединении и об экологизации деятельности китайских финансовых институтов. В Китае, в отличие от России, имеется первый банк, Китайский индустриальный банк, который подписал Принципы Экватора, и Всемирный фонд дикой природы Китая проводят работу с ключевыми 20 банками по экологизации их деятельности.

Главный источник процветания Китая - это не снижение экологических стандартов, как думают некоторые наши руководители, а то, что Китай живет за счет более дешевой рабочей силы и экспорта value added products в развитые страны, поэтому этот экспорт является мощнейшим инструментом экологизации всей экономики Китая. В течение последних лет Китай вышел на лидирующие позиции по количеству экологических сертификатов, в Китае делают все, чтобы бренд Made in China не был антиэкологичным. Китай проводит совершенно адекватную в этом плане государственную политику. Кроме того, в отличие от России и от многих других государств не менее трети государственных инвестиций в преодоление последствий финансового кризиса пошло в «зеленый пакет».

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Китай прилагает большие усилия к тому, чтобы в случае реализации любого сценария развития не попасть в зависимость от импорта энергоресурсов. Экологизация внутреннего потребления в Шанхае будет достаточно быстро развиваться, но кроме китайского среднего класса существуют те слои населения, кто не прошел фазу урбанизации, и фактически попытки России переориентировать экономику на экспорт в Китай работают на низкий уровень экологически ответственного потребления, на наиболее бедные группы китайских потребителей.

Всемирный фонд дикой природы достаточно много сделал, добиваясь двойного изменения маршрута ВСТО, сейчас ведет переговоры с Газпромом по поводу оптимизации или изменения маршрута газопровода Алтай.

Принятая в 2009 году российская стратегия развития российско-китайского приграничного сотрудничества ориентируется на колониальную модель с ресурсно-транспортным освоением ресурсов с низкой долей добавленной стоимости, и основную роль в этом процессе играют государственные компании. Китайские планы очень четкие, конкретные, хорошо проработанные. Предлагаемые Китаем закупочные цены на электроэнергию и газ фактически оказываются, по крайней мере, для ряда пограничных субъектов ниже, чем стоимость электроэнергии и энергоресурсов, которая получает российская экономика. Вдобавок к уже имеющимся факторам конкурентоспособности китайской экономики (дешевой рабочей силе), наши дешевые ресурсы будут повышать ценовую конкурентоспособность китайского производителя.

Все проблемы, которые возникали при строительстве ВСТО, были связаны не с тем, что экологи ему мешали, а с тем, что Россия отказалась от международных процедур оценки экологических рисков проектов. Если бы не был выбран северный маршрут ВСТО, то Сургутнефтегазу, ТНК-ВР и частично Роснефти пришлось бы потратить 900 млн. долларов на строительство нефтепровода до старого маршрута.

У WWF есть определенный конструктивный опыт, который говорит о позитивном развитии, в том числе и в общественной жизни России: фонду удалось убедить ТНК-ВР не идти через Тункинский национальный парк, а организовать консультации и провести независимый анализ

Китай в отличие от России не имеет такой системы газопроводов, кроме того, поскольку основным источником энергии в Китае является бурый уголь, то вполне вероятно, что Китай пойдет по пути использования Carbon Capture and Storage, т.е. более дорогой технологии, но не увеличения закупок газа.

Дискуссия.

Активное внимание СМИ к утечкам нефти из ВСТО по времени совпало с обострением внутривластной и внутриклановой борьбы среди руководства Якутии, которая была связана с вытеснением президента Якутии г-на Штырова.

Наряду с политическими и экономическими факторами энергетического сотрудничества России и Китая, среди которых, безусловно, экономические факторы не преобладают, учитывая ту цену газа, по которой Китай готов закупить российское голубое топливо, очевидно, большое

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

значение имеют личные интересы определенных лиц. Осуществляется весьма привычная для России формула, когда национализируются издержки и приватизируются прибыли от проектов. Вероятно, кому-то выгодно, что Россия будет экспортировать газ в Китай ниже себестоимости. Происходит субсидирование российским бюджетом китайской экономики и китайских потребителей. Несмотря на отсутствие контрактов и договоренностей по ценам с Китаем, газопроводы строятся. Газопровод Алтай будет построен, поскольку кому-то это выгодно, и издержки государственной компании будут распределены по госбюджету, а прибыль получают те компании, которые будут его строить.

У Китая очень большие собственные возможности по развитию и нефтяного и газового сектора: потенциальные ресурсы газовые Китая сопоставимы с американскими потенциальными ресурсами. Последние 10 лет Китай развивает газопотребление очень высокими темпами преимущественно на базе собственного производства. Это заставляет задуматься о том, для чего реализуются все эти массовые проекты поставок газа в Китай из России и других стран. Китай пытается наладить свои каналы поступления энергоресурсов из-за рубежа. Соответственно, риски для Газпрома очень высоки, и они связаны с тем, что жесткая позиция китайской стороны в этом вопросе основана на том, что у Китая имеется масса альтернатив в вопросах организации газоснабжения для страны.

Россия не должна рассматривать Китай, как площадку, куда надо сбрасывать сырьевые ресурсы России. К Китаю надо подходить как к площадке, на которой Россия может зарабатывать деньги, экспортируя туда сырье, при этом принимая во внимание изменение политики в России, возможно, переход от сырьевой к инновационной модели развития. На определенном этапе поставки сырья все равно будут уменьшаться, Россия будет переходить ко второй, может быть к третьей производной от нефти и газа, как это делают все развитые страны. Китай сегодня является стимулом для развития транспорта газа и нефти, и это положительное явление. Мы не должны говорить, что конечным звеном трубопровода должны быть потребители в Китае, мы должны говорить о том, что в конечном итоге Россия должна сформировать торговые площадки на своих границах - на Дальнем Востоке, на севере, там, где имеется портовая и трубопроводная инфраструктура, для того, чтобы торговать не только своим сырьем, но и сырьем, которое будут зарабатывать российские компании на зарубежных проектах. Россия должна пытаться реализовать себя в едином контексте, как единого экспортера. Российские компании должны выходить на рынки с одной политикой, с одной задачей для того, чтобы не подрывать позиции друг друга.

Китай - в первую очередь страна-потребитель энергетических ресурсов, значит, свою политику он сегодня ведет и будет вести, как остальные страны-потребители энергоресурсов. Увеличение собственной добычи сланцевого газа позволяет Америке сократить свою зависимость от импорта энергоресурсов стран Ближнего Востока и т.д. Если такая тенденция сохранится, Америка повысит свою энергетическую безопасность и устойчивость. В Европе происходит бум «зеленых технологий», очевидно, что это невозможно сегодня без существенных и грамотных мер политической поддержки и государственных субсидий. Для Европы это единственная альтернатива зависимости от российского газа и других энергоресурсов. Китай сегодня пытается учесть ошибки, которые были допущены в энергоснабжении Европы и США и

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

работает на опережение. Он понимает, что рост внутреннего спроса у него будет продолжаться, поэтому Китай заранее диверсифицирует свои риски за счет максимально широкого привлечения импортеров ресурсов, с тем, чтобы никто из них не занял доминирующую позицию, за счет внутреннего развития, и в том числе за счет кажущегося нелогичным сегодня для Китая опережающего развития «зеленой энергетики». Ископаемое топливо, даже газ с его хорошими экологическими характеристиками, - переходное топливо, и будущее все равно за неуглеводородными технологиями. Китай работает в нормальной парадигме крупнейшей страны-импортера энергоресурсов.

Мир идет к глобализации, в том числе и к энергетической глобализации, в этом ключе у нас развивались многие проекты, мы говорили о том, что Россия может стать мостом между Европой и Азией и т.д. События последних лет показали, что сегодня мир идет к энергетической регионализации. США замыкается на своих ресурсах или на ресурсах тех стран, с которыми они дружат в геополитическом плане. Европа замыкается, на своих ресурсах в плане развития «зеленой энергетики». Китай будет проводить такую же политику. И России в ее долгосрочной энергетической политике надо это учитывать. Многие проекты в этой связи требуют переосмысления. Ямал – глобальный проект; чтобы его разрабатывать в полном объеме, нужно привлекать компании других стран, надо работать в контексте глобализации, а сейчас этого контекста нет. Поэтому сегодня реализация Штокмана, Ямала и Южного потока достаточно проблематична, эти проекты не состоятельны именно в той ситуации, в которой находимся мы. Россия должна к этой ситуации как минимум адаптироваться, в противном случае Газпром с теми запасами газа, которые у них есть, с теми трубами, которые он построил и строит, он все равно окажется в проигрыше. Учитывать этот момент надо не только на уровне стратегических документов, но и на уровне реальной политики, потому что те политические действия, которые происходили в последние 2 года, показали, что мы слишком сильно бряцаем своими исторически сложившимися транспортными преимуществами в своих геополитических интересах, а страны, зависящие от нас, делают определенные выводы, и Россия окажется на обочине процесса.

Единый экспортный канал уже привел к тому, что Россия потеряла часть газового рынка, потому что другой российский газ не имеет возможности туда поступить, а Газпром, как показывает практика, - довольно неуклюжая организация с точки зрения быстрого заключения сделок и реализации проектов. Доходы от экспорта газа попадают в карман государству, другой вопрос, как они потом будут использоваться. При цене нефти около 85 долл. за баррель, Россия согласится даже на китайские условия по 200 долларов за тысячу кубометров реализовать газ в Китае, за время реализации проекта чистый свободный денежный поток составит порядка 94 млрд. долларов. Это прибыль, из которой государство получит 89%. Государству не так важно, по какой цене Газпром продает газ, потому что экспортная пошлина составляет 30%, и взимается стабильный налог на добычу газа, и все это идет в доход государства, которому принадлежит больше половины Газпрома, соответственно ему поступает половина выручки и дивиденды. Газпрому остается очень мало, поэтому возникает вопрос, удастся ли Газпрому в дальнейшем, находясь под столь плотным контролем государства, пополнять бюджет, но все-таки при этом оставаться эффективной бизнес единицей, компанией, которая эффективно расходует средства и которая умеет зарабатывать деньги.

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Все газодобывающие страны пытаются вести единую экспортную политику, в этом плане продавцы заинтересованы в монополии. Можно говорить о форуме стран-экспортеров газа, не ясно, будут ли они стремиться проводить единую политику или нет, но объективно существуют противоречивые интересы различных государств, которые в итоге приводят к тому, что контроль над ценами на газ не возможен. Цены на нефть и цены на газ - не рыночная категория, это результат очень многих геополитических взаимодействий.

Сегодня 98% газа в мире продают государственные компании, потому что это было выгодно. Будет ли по-другому после кризиса, пока не ясно, но, наверное, не будет, потому что вкус больших денег все попробовали и понимает, что такое бюджет каждого государства. Только Россия пытается раздать свои деньги всем подряд и потом не может собрать, потому что не знает, кто является реальным хозяином тех или иных активов.

В России большую роль в экономике играют госкомпании, такие как Транснефть и РЖД, вопрос в том, чья роль для страны больше. Транснефть вначале заверяла, что будет создано 16 тыс. рабочих мест вдоль маршрута ВСТО, хотя рабочие места создаются в месте добычи нефти или ее потребления и перегрузки. РАО РЖД честно говорило, что в случае серьезного снижения экспорта нефти по РЖД, они теряют 13 тыс. рабочих мест, так что при дискуссиях о переносе маршрута ВСТО на север от Байкала сыграли роль не только экологические факторы, но и интересы страны.